

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1553
13 November 1996

RUSSIAN
Original:

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят восьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 1553-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве во вторник,
5 ноября 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-жа БАН

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со
статьей 40 Пакта (продолжение)

Четвертый периодический доклад Германии (продолжение)

---

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в качестве
документа CCPR/C/SR.1553/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они
должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в
Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии Комитета будут сведены
в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (Пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Четвертый периодический доклад Германии (продолжение) (HRI/CORE/1/Add.75, только на английском языке; ССРР/С/84/Add.5, только на английском языке; ССРР/С/58/А/GER; ССРР/С/58/Л/GER/3)

1. Делегация Германии вновь занимает места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета, которые еще этого не сделали, кратко задать новые вопросы по темам, включенным во вторую часть Перечня вопросов для рассмотрения (ССРР/С/58/Л/GER/3).
3. Лорд КОЛВИЛЛ заявляет, что в связи с правом на свободное выражение своих убеждений он вынужден вернуться к вопросу о мерах, принимаемых в отношении сект. Он просит делегацию Германии обратиться к пункту 3 Замечания общего порядка Комитета относительно статьи 18 Пакта (Замечание общего порядка № 22 [45]). В ответ на озабоченность, выраженную некоторыми членами Комитета в связи с мерами, принимаемыми в настоящее время в Германии против сект, делегация ответила, что парламент страны испытывает определенное беспокойство, так как секты представляют собой опасность для конституционных прав, и что власти, впрочем, ограничились лишь скромными предупреждениями. Лорд Колвилл не думает, что речь идет лишь о предупреждениях. В его распоряжении имеется перечень публикаций, изданных в шести землях и касающихся шести сект. Лорд Колвилл не разделяет теории или философии какой бы то ни было секты, но считает, что секты не должны подвергаться дискриминации, как не должны подвергаться дискриминации и их приверженцы лишь на том основании, что они входят в эти секты. Он оспаривает совместимость такого рода официальных публикаций земельных правительств с Пактом. Таким же образом он оспаривает законность мер, принятых Министерством по вопросам образования, культуры, науки и искусства Баварии, направившим во все учебные заведения циркуляр с изложением конкретной политики, проводимой против сект, и просившим директоров всех учебных заведений доложить о мерах, которые они приняли в этом отношении. По его мнению, недопустимо, что начиная с 1 ноября 1996 года всякий кандидат, рассчитывающий поступить на государственную службу в Баварии, должен заявить, является ли он членом Сайнтологической церкви. То, что католическая и лютеранская церкви имеют специалистов в области сект и стараются предостеречь своих приверженцев против всяких других верований, не может вызывать каких-либо возражений. Дело принимает иной оборот, когда речь заходит о государственных органах. Однако, по имеющимся у лорда Колвилла сведениям, в четырех землях и на федеральном уровне существуют "министры-делегаты по вопросам сект". Опасно использовать государственный аппарат - впрочем, насколько ему известно, в этой области не существует никаких законодательных

нормативов, – с тем чтобы делать предупреждения таким объединениям; действительно, никто не знает, какая другая группа может быть выбрана в качестве мишени в будущем.

4. Г-н АНДО просит предоставить уточнения, касающиеся применения федерального закона о защите данных и закона о досье "Штази", упомянутых в пунктах 97 и 98 периодического доклада (CCPR/C/84/Add.5, только на английском языке). Он хотел бы знать, в соответствии с какой процедурой частное лицо может просить о разглашении данных, содержащихся в картотеке, какой орган власти принимает решение о таком разглашении и можно ли такое решение обжаловать в судебном порядке. Такие же вопросы возникают в связи с досье "Штази".

5. Г-н БХАГВАТИ спрашивает, верно ли то, что федеральное правительство и правительства земель разработали план, в соответствии с которым Федеральная судебная школа будет организовывать для судей специальные подготовительные курсы антисектантской направленности. Ему стало известно, что проводятся пропагандистские семинары с участием судей по семейным делам с целью убедить их в необходимости учета проблемы родителей-сектантов при принятии решения о том, кому предоставлять попечение о детях.

6. Г-н Бхагвати хотел бы также знать, правда ли то, что места в Федеральном конституционном суде зарезервированы за членами, назначаемыми из числа представителей основных политических партий.

7. Г-жа ЭВАТ возвращается к вопросу о праве на свободу ассоциаций (пункт h) второй части перечня вопросов), а также к вопросу о масштабе надзора за деятельностью крайне правых организаций и их запрещении, о чем говорится в пунктах 148 и 216 доклада (CCPR/C/84/Add.5, только на английском языке). По имеющимся у нее сведениям, в рабочих помещениях и по месту жительства членов этих организаций часто проводятся обыски с конфискацией так называемых "пропагандистских" материалов. Она спрашивает, существуют ли специальные положения, позволяющие ограничить право на личную жизнь в данном случае, и каким образом устанавливается соответствие ситуации критериям, изложенным в пункте 2 статьи 9 Основного закона.

8. Г-н МАВРОММАТИС заявляет, что, задавая вопрос, содержащийся в пункте а) ("Каковы процедуры реагирования на сообщения Комитета, утвержденные им в соответствии с Факультативным протоколом?"), Комитет рассчитывал на то, что делегация изложит процедуру реализации решений, которые Комитет мог бы принять на основании Факультативного протокола. Например, если Комитет, установив обоснованность заявления автора сообщения, жалующегося на несправедливое заключение под стражу, просит Германию освободить это лицо или, возможно, возместить ему причиненный ущерб, то какая будет выбрана процедура? Существуют ли точно установленные критерии или же компенсация будет предоставляться на произвольной основе? Г-н Мавромматис хотел бы также знать, существуют ли различия в степени осуществления решения в зависимости от того, исходит ли оно, с одной стороны, от какого-либо европейского органа или, с другой – от Комитета, действующего в соответствии с Факультативным протоколом.

9. Что касается права на свободу ассоциаций, то Комитет считает, что право на забастовки может быть ограничено в жизненно важных секторах. Поэтому положение о запрещении права на забастовки для государственных служащих должно бы носить слишком общий характер, так как не все обязанности, выполняемые служащими, имеющими этот статус, наверняка входят в эту категорию профессиональной деятельности.

10. Г-н ВЕККЕРЛИНГ (Германия) начинает с вопроса о сектах. На государстве лежит общая обязанность защищать граждан и предупреждать их об угрожающих им опасностях. Эта обязанность вытекает из статьи 4 Основного закона. Для ее выполнения государство выбрало метод, состоящий в распространении информационных брошюр, например с информацией о сектах, как об этом упоминал лорд Колвилл. Необходимо подчеркнуть, что Федеральный конституционный суд подтвердил законность этих брошюр во всех случаях. Естественно, секты возмущены тем, что их деятельность таким образом осуждается, однако они имеют возможность обжаловать эти действия в обычном порядке, и их представители могут обратиться с жалобой в органы административной юстиции или даже в высший судебный орган. Делегация Германии не может предоставить никаких уточнений в отношении того, что происходит в Баварии, которая абсолютно суверенна действовать в этой области по своему усмотрению. Зато она может подтвердить, что на федеральном уровне никаких "министров-делегатов по вопросам сект" не существует. В землях организованы центры, занимающиеся сбором информации о сектах, а в самом федеральном парламенте этим вопросом занимается специальная комиссия. Вообще говоря, право на свободу религии широко обеспечивается как юридически, так и на практике. Что касается семинаров, организуемых Судебной школой для судей по семейным делам, то речь идет не о пропагандистских курсах, как об этом думают иные лица в Германии, а об информационных семинарах, цель которых – снабдить этих судей знаниями, необходимыми для рассмотрения дел, с которыми они могут столкнуться; эти семинары охватывают все вопросы сегодняшней общественной жизни и не касаются только лишь деятельности сект. В конечном счете судьи в Германии достаточно независимы, чтобы противостоять любой пропаганде, вздумай государство попытаться убедить их в чем бы то ни было.

11. Что касается членов Федерального конституционного суда, то следует уточнить, что половина из них избирается комиссией от палаты депутатов (Бундестага) и другая половина – Федеральным советом (Бундесратом). Возможные кандидатуры рассматриваются публично, и своих кандидатов могут выдвигать все политические партии, представленные в парламенте. Речь идет о том, чтобы обеспечить определенное равновесие и проследить за тем, чтобы все судьи Федерального конституционного суда, вынужденные часто рассматривать вопросы ярко выраженного политического характера, пользовались значительной демократической поддержкой.

12. Что касается полномочия Министерства внутренних дел запретить какую-либо ассоциацию, то такая мера может быть принята лишь в том случае, если будет доказано, что данная ассоциация виновна в правонарушении, предусмотренном Уголовным кодексом. Этот критерий применяется, естественно, в случае крайне правых группировок, совершавших в последние годы уголовно наказуемые деяния. Постановление о таком запрещении может приниматься лишь Федеральным конституционным судом по

представлению федерального правительства. Последней под такой запрет попала организация под названием "Партия крайне правых", которая, однако, не имела ничего общего с политической партией. Последний раз решение о запрещении действительно политической партии было принято в 1956 году, когда под запрет была поставлена Коммунистическая партия Германии. Возможность запрещения ассоциаций, занимающихся общественно вредной деятельностью, полностью соответствует пункту 1 статьи 5 Пакта, который запрещает какой-либо группе или какому-либо лицу "заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в [...] Пакте".

13. Что касается выполнения решений Европейского суда по правам человека и Комитета по правам человека, то обязательство по их реализации вытекает не из внутрисударственного права, а из договоров, касающихся создания этих органов. В случае Европейского суда по правам человека это обязательство содержится в самом решении, чего нельзя сказать о Комитете, так как в Пакте не предусмотрено точно установленного механизма выполнения решений. В этом смысле Пакт обладает меньшей силой для государств-участников по сравнению с Европейской конвенцией о правах человека. Каждый раз, когда на основе этой Конвенции принимается какое-либо решение, Германия делает все возможное, чтобы его выполнить.

14. Г-жа ФЁЛЬСКОВ-ТИС (Германия) заявляет, что можно ознакомиться с досье "Штази", обратившись к властям с соответствующей просьбой. В случае ее отклонения можно предъявить административный иск.

15. На предыдущем заседании один из членов Комитета задал вопрос о том, был ли доведен нынешний доклад Германии Комитету по правам человека (CCPR/C/84/Add.5, только на английском языке) до сведения НПО. Рассматриваемый доклад вошел в брошюру, которая была опубликована тиражом в несколько тысяч экземпляров и разослана, в частности, неправительственным организациям. Эти организации были также информированы о сроках рассмотрения доклада Комитетом, однако они отказались от приглашения принять в нем участие из-за слишком больших расходов на представительство.

16. Г-н ХАБЕРЛАНД (Германия), отвечая на вопрос, касающийся государственной службы, заявляет, что служащие составляют особую категорию государственного сектора. По причинам исторического характера существуют так называемые профессиональные государственные служащие, которым Конституция обеспечивает независимость, гарантию занятости и возможности продвижения по службе. Зато эта особая категория служащих не имеет права на забастовки. Преподаватели входят в эту категорию, и ряд предложений о том, чтобы лишить их этого статуса, обратив их в обычных государственных служащих, не был поддержан парламентом, который остается привержен к сохранению существующей системы. В основе отказа преподавателям в праве на забастовку лежит убеждение в том, что корпоративный спор не должен решаться за счет учащихся.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Германии за дополнительную информацию и предлагает членам Комитета выступить с заключительными замечаниями.

18. Г-н АНДО высказывает признательность делегации Германии, сумевшей ответить почти на все заданные ей вопросы. Он понимает трудности, связанные с воссоединением двух стран, имевших на протяжении почти полувека очень разные формы правления. Этот процесс не может проходить без многочисленных столкновений интересов и идеологий. Однако существенно важно избежать ущерба правам одной части населения с целью отстаивания доминирующих интересов. Так, г-н Андо хотел бы верить, что все будет сделано для того, чтобы весьма ценные элементы общества бывшей ГДР были интегрированы в немецкое общество в его же интересах.

19. Как и других членов Комитета, г-на Андо по-прежнему волнуют злоупотребления полицией, жертвами которых наиболее часто становятся иностранцы. Он принял к сведению меры, принятые правительством с целью борьбы с ксенофобией, и уже получены определенные результаты. Однако, говоря об этой же области, он надеется, что идея обеспечения безопасности и общественного порядка не приведет к посягательству на некоторые основные права, например право на личную жизнь.

20. Г-жа ШАНЕ благодарит делегацию Германии за весьма конкретные ответы на многочисленные вопросы Комитета, благодаря чему удалось прояснить многие моменты. Однако ей хотелось бы получить больше информации о характере дисциплинарных взысканий, налагаемых на служащих полиции, виновных в плохом обращении с задержанными, а также знать, сколько раз такие санкции применялись. По поводу предварительного заключения она хотела бы знать, какие меры правительство Германии приняло или намеревается принять в связи с докладом Европейского комитета по предотвращению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания или обращения. Что касается служащих бывшей ГДР, то речь идет, само собой разумеется, о деликатной проблеме, и г-жа Шане надеется, что немецкая делегация сообщит позднее Комитету сведения о критериях, из которых исходят власти при решении вопроса о том, принимать ли на службу этих функционеров; она также надеется, что правительство позаботится о том, чтобы гарантировать всем заинтересованным лицам соблюдение их основных прав в условиях равенства.

21. Что касается оговорки, сформулированной Германией по поводу Факультативного протокола, то г-же Шане хотелось бы, чтобы правительство страны пересмотрело свое решение. В этой связи она напоминает, что, как счел Комитет в своем Замечании общего порядка № 24 [52], оговорка, высказанная в отношении Факультативного протокола к Пакту, не соответствует нормам международного права. Вообще она рекомендует немецким властям пересмотреть свое толкование статьи 26 Пакта в свете утвержденного Комитетом Замечания общего порядка о недискриминации (№ 18 [37]). В заключение г-жа Шане говорит, что ко времени рассмотрения Комитетом пятого периодического доклада Германии процесс воссоединения полностью завершится и доклад позволит, таким образом, получить четкое представление о положении в области прав человека на всей территории страны.

22. Г-н ЭШ-ШАФЕИ благодарит делегацию Германии за ее ответы. Он надеется, что германское правительство внимательно рассмотрит свое толкование статьи 26 Пакта с учетом расхождений в ее интерпретации с Комитетом. Он обращает внимание на то обстоятельство, что это расхождение мнений может привести к проблемам в будущем, когда на рассмотрение Комитета будут представлены сообщения, касающиеся Германии.

23. Г-на Эш-Шафея по-прежнему беспокоят также злоупотребления силой служащими полиции и плохое обращение с задержанными лицами и заключенными. Большинство связанных с этим жалоб были поданы иностранцами, лицами, ходатайствующими об убежище, и беженцами. В некоторых случаях, как представляется, инкриминируемые акты были совершены по расовым соображениям. Немецкая делегация, однако, подтвердила, что жертвы этих нарушений имеют возможность обжаловать эти действия с целью получения компенсации. Следовало бы, несомненно, усилить также средства контроля за задержанием и обращением с заключенными под стражу лицами, которые имеются в распоряжении административных и судебных органов.

24. Г-жа ЭВАТ благодарит делегацию Германии за ответы на заданные вопросы. Она высказывает свое удовлетворение фактом воссоединения Германии и знает, что с точки зрения защиты прав человека этот процесс повлек за собой ряд проблем, некоторые из которых еще не удалось решить. Однако приверженность немецкого правительства к правам человека зиждется на крепкой правовой традиции, гарантирующей строгий и последовательный подход к вопросам, касающимся основных прав. Однако для построения терпимого и справедливого общества недостаточно принятия удовлетворительного законодательства. Это – трудная задача, рассчитанная на долгую перспективу, и г-жа Эват надеется, что в следующем периодическом докладе будет отражен прогресс, достигнутый на этом пути.

25. Г-жа ФЁЛЬСКОВ-ТИС (Германия) благодарит членов Комитета за их вопросы и весьма полезные замечания и заверяет их в том, что они будут должным образом приняты к сведению правительством ее страны.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что Комитет завершил рассмотрение четвертого периодического доклада Германии. Он благодарит делегацию страны за участие в весьма плодотворном диалоге и объявляет, что представление пятого периодического доклада Германии запланировано на 1 августа 1998 года.

27. Делегация Германии покидает места за столом Комитета.

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 10 час. 50 мин.
